

— Мы понимаем. - на этот раз голоса звучали гораздо громче и энергичнее.

Цзи Ю наконец-то выдала яркую, ослепительную улыбку. Она начала свой первый день обучения женской медицинской команды.

Му Ин Руи и Ван И Пин обнаружили истинную цель покупки рабов за день до праздника Середины Осени.

Цзи Ю и Старый Генерал Му очень хорошо спрятали это дело. Они не боялись, но команда была сформирована недавно. Может ли она достигнуть успеха в конечном итоге, всё ещё было много неопределенных факторов в этом процессе. Итак, Старый Генерал Му, Му Ин И и Цзи Ю хотели, чтобы женщины овладели медициной и боевыми искусствами, прежде чем выпускать новости.

По приказу Старого Генерала Му, Му Ин Руи провел ночь в кабинете. Но это не помешало ему и Ван И Пин от запутывания в дневное время.

Цзи Ю была занята обучением женщин-солдат и обучением Шуй Ю Лян индийскому танцу. Му Ин Руи был занят тем, что сеял свое семя на поле Ван И Пин.

Это занятие продолжалось до праздника Середины Осени. Фестиваль был традиционным китайским праздником, самым большим в осеннее время. Люди в это время были гарантированно заняты.

Хотя Ван И Пин не отвечала за фестивальные дела, она все еще была занята делами первой семьи. Поскольку она была занята, она пренебрегла Му Ин Руи. На самом деле, поскольку они не могли быть вместе ночью, они задерживались друг с другом в дневное время. Многие праздничные приготовления были брошены на небеса.

[*TL Примечание: это, вероятно, произошло в недостающей главе 41]

Даже подарок для девичьей семьи Ван И Пин, поместья герцога Инго, не был подготовлен.

В это время Ван И Пин думала о рабах Цзи Ю. Она хотела выбрать четырех опрятных девушек, чтобы дать и показать благочестие своей девичьей семье, поэтому она призвала Му Ин Руи.

Му Ин Руи с готовностью согласился. Он сказал: — Пойди и попроси людей у димей [жены младшего брата]. Она занята подготовкой праздничных предложений. Нехорошо, если мы обойдем ее стороной. Если она осмелится отказаться, я поговорю об этом с отцом. Не беспокойся. Я не позволю моей милой страдать.

С поддержкой Му Ин Руи Ван И Пин отправилась, полная уверенности, чтобы найти уроченную Лю.

Она сказала уроченной Лю: — Даймэй, я заботилась о твоём старшем брате в эти дни и не приготовила подарок для моей девичьей семьи. Скоро будет фестиваль, и я не могу вернуться домой с пустыми руками. Как насчет этого? Разве вы не купили много рабов? Я выберу четырех презентабельных служанок и подарю их отцу.

Уроченная Лю тут же глубоко нахмурилась. — Если невестке нужно что-то еще в этом доме, я сама могу принять решение. Но с этими сорока девятью рабами я ничего не могу поделать. Отец сказал, что они ему пригодятся. Никто не имеет права прикасаться к ним.

Ван И Пин сразу же почувствовала себя несчастной. Конечно, она была несчастна не потому, что злилась. Она сделала обиженное лицо, потерла глаза и сказала со скрытой горечью: — Я знала, что так и будет. В этом доме я хозяйка по имени, но я даже не сравнима с несколькими рабами. В столице какие семейные фестивальные приготовления не делает старшая невестка? Исключение составляют только домочадцы великого полководца. А теперь, купив сорок девять рабов, я не могу получить даже четырех. Я... я...

Она повернулась и ушла в слезах. Как бы ни звала ее урожденная Лю, она не обернулась.

Вернувшись в свой двор, Ван И Пин грустила от обиды. Она плакала, как цветок груши под дождем. Му Ин Руи был расстроен. Он заключил ее в объятия.

Когда Ван И Пин перестала плакать, Му Ин Руи немедленно отправился на поиски Старого Генерала Му.

<http://tl.rulate.ru/book/23650/669398>